

```html— О! Вы так осведомлены. Я никогда не думал, что вы это знаете, — немного удивился Дамблдор. — Значит, вы точно знаете, что он делает.— Конечно, он может заставить людей видеть то, чего они желают больше всего. Очень ценный волшебный артефакт. Где вы его нашли, профессор? — Оуэн взглянул на зеркало, затем открыл рот и спросил с безразличным выражением лица.— Хогвартс передавался из поколения в поколение на протяжении тысяч лет, и там всегда останутся какие-то сокровища, — ответил Дамблдор неопределенно. В то время как они говорили, появился третий маленький волшебник, который обнаружил магическую силу этого зеркала.— Так ты снова здесь, Гарри? Гарри был настолько сосредоточен на зеркале, что совершенно не заметил двоих людей, стоящих в тени. Когда его позвали, все его тело, казалось, замерло. Через некоторое время он резко повернулся и сказал: — Я — здравствуйте, профессор, э-э — и Оуэн.— Странно, что ты стал близорук таким образом, — пошутил Дамблдор.— Похоже, вы тоже открыли для себя радость Зеркала Ерисед.— Тогда можете сказать, что вы увидели? — Я — Гарри немного смутился, когда его внезапно спросили, словно он кандидат, пойманный на cheating во время экзамена. В панике он быстро повернул голову и безразлично сказал: — Я увидел себя председателем Совета студентов. Я также выиграл Кубок по квиддичу.— Правда? — Дамблдор улыбнулся, затем посмотрел на Оуэна. — А ты, дитя? — Я? — Оуэн уставился на Зеркало Ерисед, серьезно что-то жестом показав, сказал: — Ах! Зеркало, скажи мне, кто самый могущественный волшебник в мире. Затем волшебное зеркало показало сцену волшебника, унаследовавшего древнюю магию XIX века, убивающего людей.— Я вижу себя директором Хогвартса! — гордо начал Оуэн, находясь перед нынешним директором.— Солдат, который не хочет быть генералом, — не хороший повар, и студент, который не хочет быть директором, — не хороший учитель. Через двадцать лет я определенно стану величайшим директором в истории Хогвартса! — Он смотрел с гордостью. С поднятой головой он казался полным решимости.— Кстати, профессор, что вы увидели? — Я? — старик с белой бородой все еще улыбался. — Я — я увидел себя с парой толстых шершащих носок.— Носков никогда не бывает достаточно, — директор казался немного огорченным. — Рождество прошло, а я получил всего лишь одну пару носок. Люди настойчиво дарили мне книги.— На самом деле, я не очень люблю читать. Я предпочитаю увлекательные приключения. И я прочитал большинство из тех книг.— Кстати, Оуэн, в следующий раз ты можешь выбрать более яркий цвет.— Эм — разве директор не должен выглядеть взрослым и стабильным? Яркие цвета заставят людей думать, что этот человек ненадежен. Он указал на волшебное зеркало перед ним: — И вы действительно увидели себя, получающим носки? Оуэн сказал серьезно. Затем, как будто было вызвано какое-то невыразимое смехотворство, он и Дамблдор оба рассмеялись. Два лиса, один большой и один маленький. О! И Гарри, растущий лисенок, не очень честен.— Я слышал, что у тебя под кроватью живет Баггарт, и что самым страшным для тебя является ты сам? — Через мгновение Дамблдор подошел и заговорил о другом.— Может быть, Баггарт сломался. Я не знаю, что во мне страшного. Как только он это сказал, Гарри с□□ сразу закатил глаза: — Ты не страшен. Просто этот убийственный заклинание! Он имел кошмары в течение двух недель.— Правда? — За полукруглыми очками Дамблдора сверкнул мудрый свет. После этого трое из них сели за стол рядом с зеркалом и долго беседовали. Дамблдор убедил Гарри больше не искать Зеркало Ерисед. После предупреждения Оуэна не пугать других студентов с помощью Баггарта, трое из них покинули класс вместе. Перед выходом Дамблдор вдруг сказал: — О Зеркале Ерисед, я видел свою сестру. Оуэн никогда не видел, как улыбается старый директор. Это казалось сожалением, самообвинением, и прежде всего — сожалением. После стольких лет он все еще не отпустил. Он все еще не простил себя за то время.— Она потеряла свою жизнь из-за одной из моих ошибок, — Дамблдор похлопал Оуэна и Гарри по головам, словно умирая, и сказал: — Я надеюсь, вы никогда не сделаете что-то, о чем будете сожалеть. Услышав это, Гарри недоуменно кивнул. А Ирвинг, он — он никогда не думал, что скучает по этому. Независимо от прошлого или будущего.— Я понимаю, профессор, — неопределенно согласился Оуэн. Сразу же из его уст вылетела истинная фраза: — Профессор, на самом деле я только что не увидел ничего перед волшебным зеркалом. Он сказал: — Я

увидел Ханну, Гарри и Гермиону, стоящих рядом со мной, словно они делают выпускные фотографии. Многие люди собрались вместе. Возможно, мое желание — закончить Хогвартс? Оуэн предположил это, ибо в своей прошлой жизни он не доучился и бросил школу на пятом классе. Никто, кто приходит в этот мир и учится в Хогвартсе, не хочет закончить его — хотя, похоже, мы действительно надеемся никогда не выпускаться. — О? — Дамблдор слегка поднял брови, смотря на Оуэна так серьезно, как никогда прежде. Вдруг он засмеялся без видимой причины. Я никогда не улыбался так радостно. Как будто тьма, которая окутывала его сердце с момента нападения тролля, была развеяна. Те беспокойные мысли превращались в лёд и снег, разлетающиеся в холодном ветре. Они унеслись все дальше по ущелью, унося Хогвартс, и, в конечном итоге, погрузились в тихий Атлантический океан. Ночью было тихо, — сказал директор. — Пора отдыхать. — — — В последний день Рождества, казалось, атмосфера угощения вернулась в Хогвартс. Все студенты университета участвовали в этом празднике веры. На столе в зале было сто жирных жареных индейок, груды жареного мяса и отварного картофеля, большие тарелки с вкусными сосисками, миски с горохом, перемешанным с маслом, и тарелки с густыми и вкусными сосисками. Густая мясная начинка и брусничный соус — каждые несколько шагов вдоль стола находились груды волшебных пакетов и фейерверков, ожидающих вас. Обычно внутри были маленькие магические гаджеты или розыгрыши. Близнецы Уизли не любили такую ерунду. Потому что считали это слишком детским. На скамье Гриффиндора Гарри, казалось, выбрался из грусти, вызванной волшебным зеркалом. Он и Фред зажгли красочный фейерверк, который был шедевром близнецов. После поджигания был "бам", и великолепные фейерверки прямо затмили магию на потолке, будто собирались разорвать зал. Свет огня освещал всю тьму. Сразу Гарри и Рон разразились смехом. Даже всегда серьезная Профессор МакГонагал не наказала их за это. Сегодня она выпила немного вина, и ее щеки стали немного розовыми. Она только посмеивалась, глядя на фейерверки. Только тогда можно было обнаружить, что Профессор МакГонагал на самом деле является Гриффиндорцем. Дамблдор тоже присутствовал на вечеринке, надев pointed wizard hat с венком цветов. Красная и зеленая мантия была очень нелепой. Тем не менее, он сам не проявлял высокомерия. Пока ел конфеты, которые ему подарил неизвестный на столе, он закатал мантию и показал Профессору Флитвику свои новые носки. Это была пара красных носков с милой вышивкой розовой свинки. Он радостно представил Профессору Флитвику, что розовая свинка зовется Пеппа и является любимым персонажем множества детей-маглов. Кажется, я смог бы поймать рыбу сегодня. Не спрашивайте, в субботу работает всего несколько человек. Тетушки на кухне работают только пять дней. Мне не нужно есть в субботу — я умру, если не поем. . ( )```